

науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и преподавателей. – СПб. : С.-Петербург. ин-т психологии и акмеологии, 2009. – С. 182–187.

5. *Потапова, Р. П.* Библиотерапевтическое направление социальной поддержки молодежи : состояние, проблемы, перспективы : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Р. П. Потапова ; Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2005. – 19 с.

6. *Трофимова, Р. А.* Трактовки библиотерапии / Р. А. Трофимова // Мир науки, культуры, образования. – 2007. – № 1 (4). – С. 69–72.

7. *Рубакин, Н. А.* Что такое библиологическая психология / Н. А. Рубакин. – Л. : Госиздат, 1924. – 308 с.

8. *Berry, I.* Contemporary bibliotherapy : systematizing the Field / I. Berry // Bibliotherapy Sourcebook. – Phoenix, 1978. – P. 185–190.

9. *Pardeck, J. T.* Using Bibliotherapy in Clinical Practice with Children / J. T. Pardeck // Psychological Reports. – 1990. – Vol. 67. – P. 1043–1049.

I. STOLYAROVA

BIBLIOTHERAPY: BASIC APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE ESSENCE AND TASKS

The article is devoted to a new direction in the librarianship – the bibliotherapy, the history of its formation, a diversity of its contents' interpretations, the essence and functions, and also various concepts and scientific schools based on them. The author attempted to convert the separated views and opinions of the researchers from our country and abroad into a harmonious system, and to designate current problems of the bibliotherapy in modern conditions.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 16.05.2012.

УДК 378.01:023:340

Ю. Н. ГАЛКОВСКАЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО БИБЛИОТЕКАРЯ-БИБЛИОГРАФА

Изложены результаты опытно-экспериментальной работы, отражающие роль педагогической диагностики в определении эффективности педагогического воздействия на формирование профессионально ориентированных правовых знаний, умений и опыта у студентов, обучающихся по специальности «библиотековедение и библиография». Обосновываются уровни усвоения учебного материала применительно к рассматриваемой компетенции, определяются общие показатели, характеризующие

уровни сформированности компетенции. Приводятся данные педагогического эксперимента по формированию профессионально ориентированной правовой компетенции у студентов факультета информационно-документных коммуникаций Белорусского государственного университета культуры и искусств.

Педагогическая диагностика является обязательным условием оценки результатов формирования компетенций. Не является исключением и профессионально ориентированная правовая компетенция библиотекаря-библиографа. Под данной компетенцией мы понимаем интегративную характеристику личности библиотекаря-библиографа, позволяющую легитимно разрешать практические профессиональные задачи на основе интеграции специальных профессиональных знаний, умений и опыта в области библиотечного дела, а также профессионально направленных правовых знаний, умений и опыта в сфере правового обеспечения деятельности библиотек.

Проблемам педагогической диагностики посвящены диссертационные исследования Л. Н. Давыдовой [5], Е. С. Андриенко [1] и др. В частности, Л. Н. Давыдова отмечает, что «педагогическая диагностика – разновидность познания, подчиняющаяся общим методологическим требованиям гносеологии; оценка и измерение внутреннего состояния исследуемого объекта по определенным признакам и критериям; особый вид профессиональной деятельности, имеющий свою специфическую структуру» [5, с. 123]. Выделяются разные уровни диагностирования (уровень учреждения высшего образования факультета, кафедры, уровень «студент – преподаватель»). В нашем случае мы обращаемся к диагностированию на уровне субъект-субъектных отношений (обучающийся – преподаватель).

Педагогический процесс формирования профессионально ориентированных компетенций не имеет единых общепринятых подходов к организации диагностики показателей сформированности компетенции как ее отдельных компонентов, так и в целом. Нет единой системы показателей, критериев и общеприменимых методов измерения. Это обуславливает актуальность обращения к проблемам педагогического диагностирования в рамках исследования вопросов формирования профессионально ориентированной правовой компетенции библиотекаря-библиографа.

Прогнозируемым результатом профессионально ориентированной правовой компетенции является достижение конечной цели. Для первой степени высшего образования – это сформированность у обучающихся по специальности «библиотековедение и библиография» комплексных знаний в области правового обеспечения деятельности библиотек, библиотечного законодательства и особенностей его применения; умений применять положения нормативных правовых актов, составляющих правовую базу деятельности библиотек; ценностного отношения к праву и легитимному профессиональному поведению; деятельностной активности в процессе решения профессиональных задач на правовой основе.

На различных стадиях формирования компетенции (начальная, рубежная, заключительная) уровень сформированности отдельных компонентов и компетенции в целом будет отличаться. В педагогической литературе предлагаются различные схемы градации уровней. И. Ф. Исаев [8, с. 384] обосновывает четыре уровня сформированности профессионально-педагогической культуры: адаптивный, репродуктивный, эвристический, креативный. В. П. Беспалько [3] выделяет следующие уровни освоения деятельности: деятельность по узнаванию; деятельность по воспроизведению; эвристическая деятельность; исследовательская деятельность.

Преимущественно исследователями (Г. И. Бабко [2], Т. В. Иванова [7] и др.) выделяется три уровня освоения деятельности: репродуктивный (направлен на воспроизведение различных форм учебного материала); продуктивный (направлен на решение типовых задач); творческий (направлен на решение нетиповых задач) [2].

А. В. Макаров, Ю. С. Перфильев, В. Т. Федин упорядочили требования к овладению учебным материалом на каждом из трех указанных уровней [9, с. 57]. Приведенная ими система требований с учетом усложнения видов деятельности комплексно отражает отличия в деятельности обучающихся в зависимости от уровня освоения учебного материала, дает конкретное представление о психических процессах, характерных для репродуктивного, продуктивного, творческого видов деятельности.

По нашему мнению, рассматриваемая И. А. Зимней, Т. В. Ивановой, В. Т. Фединым, Г. И. Бабко и другими градация уровней сформированности компетенций может быть применена и к профессионально ориентированной правовой компетенции библиотекаря-библиографа, но с некоторыми уточнениями. Профессионально ориентированная правовая компетенция имеет деятельностный характер. Она направлена на упорядочение общественных отношений, соотнесение нормативного (институционального) начала с профессиональной практической деятельностью. Это убеждает нас, что выделять творческий или креативный уровень сформированности профессионально ориентированной правовой компетенции не оправдано. Творческий уровень предполагает создание какого-либо продукта духовного творчества, какой-либо культурной, исторической ценности. Ключевое понятие для данного уровня – «духовное». Вместе с тем профессионально ориентированная правовая компетенция в большей степени обладает организующим началом и на последнем уровне ее сформированности предполагается отмечать: внутреннее побуждение к легитимному поведению и организации профессиональной среды в соответствии с действующими правовыми нормами, руководящее начало, владение «искусством нахождения истины». Это более присуще таким понятиям, как *инициатива* (лат. *initium* – начало) – предприимчивость, руководящая роль в каких-либо действиях, внутреннее побуждение к новым формам деятельности и др. [10, с. 341], – и *эвристика* (др.-греч. *εὐρίσκω* – находить) – совокупность логических приемов и методических правил теоретического исследования, «искусство нахождения истины» [10, с. 925]. Исходя из специфики профессионально ориентированной правовой компетенции, мы

полагаем, что оптимальным будет выделение в качестве третьего, наряду с репродуктивным и продуктивным, инициативно-эвристического уровня.

Таким образом, формирование профессионально ориентированной правовой подготовки проходит ряд уровней усвоения знания, умений и опыта. При выделении уровней мы придерживались точки зрения, что должны вводиться уровни качественно, принципиально отличные один от другого, между которыми должны пролегать качественно осязаемые отличия, которые бы нивелировали возможность ошибки при отнесении знаний, умений и ценностных отношений отдельных субъектов к тому или иному уровню сформированности компетенции. Мы выделили следующие уровни: отсутствующий (нулевой) – субъект демонстрирует полное отсутствие специальных знаний и умений; репродуктивный (низкий) – субъект умеет запоминать, припоминать, пересказывать, повторять действия, репродуктивно воспроизводить и применять ранее усвоенный материал; продуктивный (средний) – субъект умеет решать типовые задачи, владеет анализом и синтезом; инициативно-эвристический, прикладной (высокий) – субъект умеет абстрагироваться, давать оценку, прогнозировать, инициирует правоориентированное поведение в профессиональной среде, самостоятельно действует в соответствии с действующими нормативными правовыми актами.

Перед нами стояла задача определить обобщенные показатели сформированности компетенции на каждом отдельно взятом уровне, что впоследствии позволило бы осуществить диагностику состояния правовой компетенции. Аналогичные задачи в рамках исследуемого предмета решались О. Л. Жук [6], Н. В. Самерсовой [12] и др. Такими показателями формируемой компетенции исходя из решаемых задач и компонентов для нас явились:

- системность, глубина, объем знаний в области правового обеспечения деятельности библиотек (когнитивный компонент компетенции);
- умение применять усвоенные знания в процессе выполнения практических заданий (операционно-практический компонент);
- характер ценностных ориентаций, мотивирующих последующую легитимность или нелегитимность профессионального поведения (аксиологический компонент);
- деятельностное применение знаний и умений при решении практических задач (деятельностный компонент).

Применительно к профессионально ориентированной правовой компетенции библиотекаря-библиографа, формируемой на первой ступени высшего образования, данные показатели конкретизируются следующим образом:

- когнитивный компонент компетенции (наличие общетеоретических знаний в области правового обеспечения деятельности библиотек; знание системы нормативных правовых актов в области библиотечного дела; знание правовых норм и порядка их применения; установление причинно-следственных связей в процессе упорядочения усвоенного материала о правовых основах деятельности библиотек);

– операционно-практический компонент (решение теоретических и практических задач в области правового обеспечения деятельности библиотек; характер действий при осуществлении практической деятельности и решении задач на правовой основе; ориентация в системе нормативных правовых актов и применение норм на практике; использование правовых баз данных при решении практических задач);

– аксиологический компонент (осознание ценности права для профессиональной деятельности; степень активности при оценке правовых явлений библиотечной практики; заинтересованность в постоянной актуализации полученных знаний);

– деятельностный компонент (готовность к легитимной деятельности в процессе профессиональной деятельности; демонстрация деятельностной активности в процессе решения практических задач).

Методологическую базу последующего отнесения уровня сформированности компонентов компетенции к высокому, среднему, низкому, нулевому уровню составила «Система требований с учетом усложнения видов деятельности» (по А. В. Макарову, Ю. С. Перфильеву, В. Т. Федину [9, с. 57]).

В рамках проведения опытно-экспериментальной работы по формированию профессионально ориентированной правовой компетенции у студентов, обучающихся по специальности «библиотековедение и библиография», была проведена диагностика сформированности когнитивного, операционно-практического, аксиологического и деятельностного компонентов у контрольной и экспериментальной групп. Цели проводимого педагогического эксперимента – эмпирическое подтверждение гипотезы исследования о наличии значимых различий между контрольной и экспериментальной группами после педагогического воздействия на экспериментальную группу, которое осуществлялось в рамках изучения правовых основ деятельности библиотек в контексте дисциплины «Информационный рынок и его правовое обеспечение»; подтверждение справедливости предположения, что педагогическое воздействие в заданных педагогических условиях позволяет сформировать профессионально ориентированную правовую компетенцию библиотекаря-библиографа, соответствующую уровню первой ступени высшего образования [4].

В 2011/12 учебном году был проведен педагогический эксперимент *до/после* с контрольной группой. Выборка, численностью до педагогического воздействия (113 человек) и после (109 человек), обладала свойством репрезентативности по представленности места учебы (факультет информационно-документных коммуникаций Белорусского государственного университета культуры и искусств), курса обучения (все респонденты – студенты 3 курса), по уровню подготовки на момент начала эксперимента. Для сбора социологической информации был выбран метод анкетирования. Анкета включала блоки вопросов, с помощью которых оценивались уровни сформированности обобщенных профессионально ориентированных правовых знаний и умений; определялась степень сформированности у студентов ценностных представлений о правовом по-

ведени в профессиональной деятельности; оценивались готовность к легитимной деятельности в процессе профессиональной деятельности и степень деятельностной активности при решении практических задач.

Обобщенные данные об уровнях сформированности структурных компонентов профессионально ориентированной правовой компетенции библиотекаря-библиографа до и после педагогического воздействия приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Сформированность компонентов профессионально ориентированной правовой компетенции на этапе до эксперимента в контрольной (n=45) и экспериментальной (n=68) группах, в %

Уровни сформированности компетенции	Структурные компоненты профессионально ориентированной правовой компетенции библиотекаря-библиографа								Итоговый результат сформированности компетенции	
	Когнитивный		Операционно-практический		Аксиологический		Деятельностный			
	КГ*	ЭГ**	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Высокий	6,7%	8,8%	44,4	35,3	37,8	44,1	17,8	14,7	26,7	25,7
Средний	44,4 %	38,3 %	22,2 %	20,6 %	48,9 %	42,6 %	51,1 %	45,6 %	41,6 %	36,8 %
Низкий	42,2 %	44,1 %	31,1 %	27,9 %	11,1 %	5,9%	24,4 %	33,8 %	27,2 %	27,9 %
Нулевой	6,7%	8,8%	2,2%	16,2 %	2,2%	7,3%	6,7%	5,9%	4,5%	9,6%
Asymp. Sig. (2-tailed)	p= 0,749		p=0,120		p=0,349		p=0,418			

Таблица 2

Сформированность компонентов профессионально ориентированной правовой компетенции на этапе после эксперимента в контрольной (n=45) и экспериментальной (n=64) группах, в %

Уровни сформированности компетенции	Структурные компоненты профессионально ориентированной правовой компетенции библиотекаря-библиографа								Итоговый результат сформированности компетенции	
	Когнитивный		Операционно-практический		Аксиологический		Деятельностный			
	КГ*	ЭГ**	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Высокий	17,8%	65,6%	55,6%	75%	42,2%	60,9%	15,6%	31,3%	32,8%	58,2%
Средний	48,9%	28,1%	15,6%	14,1	53,3%	39,1%	55,6%	54,7%	43,4%	34%
Низкий	26,6%	6,3%	22,2%	10,9%	2,2%	0,0%	24,4%	12,5%	18,8%	7,4%
Нулевой	6,7%	0,0%	6,7%	0%	2,2%	0,0%	4,4%	1,6%	5%	0,4%
Asymp. Sig. (2-tailed)	p= 0,000		p=0,016		p = 0,037		p = 0,019			

* КГ – контрольная группа.

** ЭГ – экспериментальная группа.

Анализ данных этапа до эксперимента свидетельствует о следующем:

– наиболее слабо сформирован когнитивный компонент: низкий уровень знаний у 42,2% в контрольной группе и у 44,1% в экспериментальной группе; не сформирован компонент, соответственно, у 6,7% и 8,8% респондентов;

– данные о сформированности операционно-практического компонента имеют более оптимистичные показатели: высокий уровень имеют 44,4% в контрольной; 35,3% в экспериментальной группе. Сопоставление результатов, относящихся к сформированности когнитивного и операционно-практического компонентов, свидетельствует, на наш взгляд, прежде всего об интуитивности решения большинством студентов практических задач без должной теоретической подготовки и осмысления;

– аксиологический компонент имеет наиболее высокие показатели сформированности: высокий уровень продемонстрировали 37,8% студентов контрольной группы и 44,1% экспериментальной группы, средний уровень сформированности у 48,9% и 42,6% студентов, соответственно;

– уровень сформированности деятельностного компонента у 51,1% студентов контрольной группы и 45,6% экспериментальной группы средний, но его оценка обладает большей условностью, чем когнитивного, операционно-практического и аксиологического, и демонстрирует готовность студентов к деятельностному легитимному профессиональному поведению.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что студенты в большинстве случаев осознают важность правоориентированного поведения, интуитивно решают типовые задачи, но при этом имеют слабую теоретическую подготовку, не обладают нужными правовыми знаниями в профессиональной сфере. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости усиления теоретико-методической подготовки студентов в области правового обеспечения деятельности библиотек, повышения правовой обоснованности и грамотности профессионально обусловленных практических действий, обеспечения практической ориентированности образования, когда теоретическое знание переосмысливается в практических ситуациях и становится активным. Аксиологическая сфера, сдерживаемая отсутствием правовых знаний, должна из пассивного состояния трансформироваться в активное, когда мотивация и осознание важности легитимного поведения поддерживаются и находятся в неразрывной связи со знанием соответствующих правовых положений и умением их корректно применять.

Для оценки достоверности различий двух независимых выборок до и после эксперимента был использован тест непараметрического сравнения – U-критерий Манна-Уитни: различия между двумя выборками считаются значимыми ($p < 0,05$), если $U_{эмп}$ ниже или равен $U_{0,05}$, и тем более достоверными ($p < 0,01$), если $U_{эмп}$ ниже или равен $U_{0,01}$ [11, с. 77]. Результаты проведенного статистического анализа с использованием программных средств SPSS позволили нам констатировать совпадение начальных

состояний экспериментальной и контрольной групп (показатель «Asymp. Sig. (2-tailed)») (табл. 1 и 2), а затем установить статистически значимые различия в уровнях сформированности компонентов компетенции на этапе после эксперимента. Изменения в экспериментальной группе статистически значимы и обусловлены специально организованным педагогическим воздействием по формированию профессионально ориентированной правовой компетенции библиотекаря-библиографа.

Осуществление последовательной диагностики уровней сформированности компетенции профессионально ориентированной правовой компетенции будущего библиотекаря-библиографа способствует объективному оцениванию результатов соответствующего педагогического процесса и создает основу для его совершенствования. Формулирование ключевых показателей сформированности компетенции позволяет точно определить ожидаемый результат формирования компетенции и обуславливает результативность диагностики в целом.

1. Андриенко, Е. С. Педагогическое диагностирование обучаемости учащихся 11–13 лет : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. С. Андриенко ; Киев. ун-т им. Т. Шевченко. – Киев, 1997. – 18 с.

2. Бабко, Г. И. Модульно-рейтинговая технология обучения : мониторинг учебных достижений студентов : метод. рек. / Г. И. Бабко. – Минск : РИВШ, 2009. – 10 с.

3. Беспалько, В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения : учеб. для студентов пед. вузов / В. П. Беспалько. – М. : Изд-во Ин-та проф. образования, 1995. – 336 с.

4. Галковская, Ю. Н. Педагогические условия формирования профессионально ориентированной правовой компетенции будущего библиотекаря-библиографа / Ю. Н. Галковская // Культура. Наука. Творчество : VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 10–11 мая 2012 г. : сб. науч. ст. / Мин-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; науч. ред. М. А. Можейко. – Минск : БГУКИ, 2012. – С. 346–351.

5. Давыдова, Л. Н. Педагогическое диагностирование как компонент управления качеством образования : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01, 13.00.08 / Л. Н. Давыдова. – Астрахань, 2005. – 343 л.

6. Жук, О. Л. Педагогическая подготовка студентов : компетентностный подход / О. Л. Жук. – Минск : РИВШ, 2009. – 336 с.

7. Иванова, Т. В. Основные тенденции разработки требований в государственных образовательных стандартах к уровню подготовки выпускников / Т. В. Иванова // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2003. – № 5. – С. 12–13.

8. Исаев, И. Ф. Теоретические основы формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / И. Ф. Исаев. – М., 1993. – 468 л.

9. Макаров, А. В. Стандарты вышшага адукацыі новага пакалення : сраўнявальны аналіз / А. В. Макаров, Ю. С. Перфільев, В. Т. Федін ; пад рэд. А. В. Макарова. – Мінск : РИВШ, 2009. – 268 с.

10. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Минск : Совр. литератор, 2003. – 976 с.

11. Основы математической статистики в психологии : учеб.-метод. пособие : в 2 ч. / сост. Н. А. Литвинова, Н. П. Радчикова. – 6-е изд. – Минск : БГПУ, 2012. – Ч. 1. – 87 с.

12. Самерсова, Н. В. Экологическая культура личности : социокультурный аспект / Н. В. Самерсова. – Минск : Беларус. гос. ун-т культуры и искусств, 2011. – 284 с.

Y. HALKOWSKAYA

**PEDAGOGICAL ASSESSMENT OF A FUTURE LIBRARIAN-
BIBLIOGRAPHER'S PROFESSIONALLY ORIENTED
LEGAL COMPETENCE FORMATION**

The article explores the role of educational assessment in the determination of the outcomes of professionally-oriented law knowledge, skills and experience of the students, trained in qualification «Library and Bibliography». The author substantiates the levels and rates of this competence formation. The data of pedagogical experiment of the professionally oriented legal students' competence formation on the Faculty of Information and Document Communications of the Belarusian State University of Culture and Arts are presented in the article.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 28.06.2013.

